

Лу Цзин сразу понял, что он имел в виду. Глядя на сияющие глаза Юнь-гэра, он с улыбкой ответил: «Открыть магазин — это большая нагрузка».

Он нанял бухгалтера именно для того, чтобы у Юнь-гэра было больше свободного времени для отдыха, боясь, что тот переутомится и подорвёт своё здоровье.

Юнь-гэр сказал: «Я найму людей, так что не переутомлюсь. А Цзин, пожалуйста, соглашайся!»

Лу Цзин, услышав его мягкую просьбу, почувствовал, как его нежелание растаяло.

Он изначально не был против того, чтобы Юнь-гэр занимался тем, что ему нравится. Он подумал, что будет следить за ним, и, поскольку Юнь-гэр не был человеком, который не прислушивается к советам, он сможет позаботиться о своём здоровье.

Лу Цзин кивнул с улыбкой: «Ладно, пусть будет по-твоему».

Молодой человек радостно подошёл и поцеловал Лу Цзина.

Возможно, из-за того, что они прожили вместе несколько месяцев, поведение и мысли Лу Цзина так или иначе повлияли на него. Его чувства становились всё более открытыми, он сам инициировал поцелуи и иногда даже кокетничал, приликая к Лу Цзину.

Лу Цзин чувствовал, что всё больше не может ему противостоять. Даже если бы Юнь-гэр попросил луну с неба, он бы постарался найти способ её достать.

Юнь-гэр прижался к Лу Цзину и начал обсуждать с ним планы: «Самое важное для открытия магазина — это лёд. А Цзин, сможешь найти ещё камней?»

Лу Цзин задумался. Хотя селитру можно использовать повторно, для открытия магазина нужно будет запастись большим количеством. Он не был уверен, хватит ли того, что он добыл сейчас, и если нет, то придётся искать другие способы.

Он ответил Юнь-гэру: «Смогу, но не уверен, хватит ли. Сначала попробую, а если не хватит, подумаем над другими вариантами».

Парень кивнул, и этот вопрос отложили на потом.

«А что насчёт фруктов? Сейчас на рынке можно купить только груши и персики. Арбузы есть, но они дорогие и их сложно достать. Что ещё можно использовать?..»

Лу Цзин, вспоминая современные десерты, предложил идею: «Не обязательно использовать

только фрукты. Подумай о джемах, которые используются для выпечки. Их тоже можно добавить в лёд».

Юнь-гэр задумался, и его глаза загорелись: «Точно! Ещё можно использовать сладкую фасоль, зелёный маш. Их тоже можно добавить в лёд, и это будет вкусно. У нас есть лёд, так что мы можем продавать охлаждённый суп из маша, суп из лотоса, охлаждённый чай...»

Он продолжил: «А ещё можно продавать замороженные фрукты! Как думаешь, А Цзин?»

Лу Цзин улыбнулся и кивнул: «Конечно, всё это можно. Ты так хорошо готовишь, так что и холодные напитки у тебя получатся вкусными».

Поскольку источники селитры и фруктов пока не были найдены, для открытия магазина потребовалось бы время на подготовку. Лу Цзин предложил: «Может, сначала предложим холодные напитки гостям VIP-зала в Юньхуачжай?»

Юнь-гэр энергично кивнул. Если гости Юньхуачжай оценят его десерты, то продажи пойдут хорошо.

Тем временем вода в деревянном тазу вокруг глиняного горшка тоже замёрзла, и на поверхности льда образовался белый кристаллический слой — это была селитра.

Лу Цзин начал соскребать её для повторного использования, а Юнь-гэр, наблюдая за этим, почувствовал, что кристаллы выглядят знакомо.

«Брат Лу, это тот самый камень, который используется для изготовления льда? Он выглядит как «Манся»».

Лу Цзин резко поднял голову. Раньше он спрашивал Юнь-гэра, слышал ли он о селитре, и тот ответил, что нет. Но теперь он говорил, что это похоже на что-то. Лу Цзин быстро спросил: «Манся? Что это?»

Юнь-гэр серьёзно ответил: «Это лекарственное растение. Оно может смягчать опухоли, снимать воспаления и очищать от токсинов. Выглядит очень похоже на то, что ты соскрёб».

Лу Цзин ранее описывал селитру как белый камень, поэтому Юнь-гэр не смог связать её с этим лекарством. Но раз Юнь-гэр сказал, что они похожи, Лу Цзин решил купить «Манся» и проверить, действительно ли это селитра.

Он быстро отправился в аптеку на Южной улице и через доктора Вана купил пакетик «Манся». Поскольку он не был уверен, он купил немного и решил проверить эффект.

Он налил воду в старую миску и высыпал туда весь пакетик Мансяо. Возможно, из-за того, что воды было мало, а Мансяо много, вода быстро замёрзла. Юнь-гэр с радостью посмотрел на Лу Цзина, и они поняли, что проблема со льдом решена.

Юньхуачжай сейчас процветал, и уже было нанято три новых вышивальщицы, включая двух женщин и одного парня. Конечно, это не были те вышивальщицы, которые раньше работали в лавке Ваньнинь.

После закрытия Ваньнинь её вышивальщицы толпами приходили в Юньхуачжай, спрашивая, не нанимают ли там новых мастеров.

Лу Цзин ранее поручил вопросы найма Нань Ци, и те, кто раньше смотрели на него свысока и насмехались, теперь толпами приходили к нему, чтобы угодить. Только мадам У держалась высокомерно и с насмешкой сказала: «С моими навыками вышивки, как вы можете не нанять меня? Сможете объяснить это хозяину?»

Нань Ци, глядя на её высокомерное выражение лица, чувствовал раздражение. Среди этих людей явно была часть, чьи навыки вышивки были на уровне, но их характер оставлял желать лучшего. Нань Ци не мог легко принять решение, поэтому позвал Лу Цзина и Юнь-гэра.

Вышивальщицы наперебой рассказывали о себе, боясь упустить этот шанс.

Лу Цзин, однако, улыбнулся и сказал: «В Юньхуачжай мы нанимаем людей не только за навыки вышивки, но и за характер. Я слышал о ваших прошлых поступках, и, боюсь, наша скромная лавка не сможет вместить таких великих мастеров, как вы. Пожалуйста, найдите другое место».

Мадам У изначально была уверена в себе. Она думала, что даже если зарплата будет ниже, она сможет смириться, ведь это только начало. К тому же, сейчас её соперник Нань Ци управлял мастерской, и она уже планировала, как со временем вернёт себе власть.

Она боялась, что Нань Ци будет мстить, и ей придётся обращаться напрямую к хозяину Лу. Но, к её удивлению, Нань Ци сам пригласил Лу Цзина. Она внутренне смеялась над глупостью Нань Ци, уверенная, что Лу Цзин нанял бы её. Однако вместо этого она услышала такие слова.

Лицо мадам У мгновенно потемнело, и её тон стал менее вежливым.

«Хозяин Лу, лучшие вышивальщицы города все здесь. Вы ради Нань Ци отказываетесь нанимать нас? Я не верю, что ваша лавка сможет найти других мастеров».

Другие вышивальщицы поддержали её: «Именно! Навыки Нань Ци даже близко не стоят с мастерством мадам У. Хозяин Лу, вы, должно быть, принимаете стекляшки за жемчуг».

Нань Ци спокойно смотрел на их язвительные лица, не чувствуя особого гнева.

Возможно, доверие Лу Цзина и Юнь-гэра придало ему уверенности. Он смотрел на них, как на клоунов, и даже на его губах появилась насмешливая улыбка.

Остальные, видя его выражение, разозлились ещё больше и готовились продолжить атаку, но Лу Цзин прервал их.

«Не пытайтесь шантажировать меня. Последний, кто так поступал, был ваш бывший хозяин, господин Чжан. Я сказал, что не нанимаю, и не намерен. Не сейчас, и никогда в будущем Юньхуачжай не возьмёт вас на работу».

Он говорил это с улыбкой, но у всех присутствующих по коже пробежали мурашки. Они знали, чем закончил господин Чжан — его семья распалась, а лавка Ваньнинь не смогла продолжать работу в городе...

Только тогда они поняли, что их гордость и уверенность не имеют значения перед этим молодым и, казалось бы, мягким хозяином Лу. Если даже лавка Ваньнинь не смогла его одолеть, разве он поддастся угрозам простых вышивальщиц без связей?

Они очнулись от своих иллюзий, посмотрели на мадам У, которая организовала их приход, и, в конце концов, инстинкт самосохранения победил жадность. Они начали уходить.

Лицо мадам У стало мрачным, как туча. Видя, что все уходят, она осталась одна и, в конце концов, с напускным высокомерием фыркнула и вышла из Юньхуачжай.

Юнь-гэр, увидев, как Лу Цзин прогнал их, повернулся к Нань Ци с улыбкой: «Ну что, помогло это тебе выпустить пар?»

Нань Ци радостно ответил: «Я чувствовал себя прекрасно, видя их последние выражения!»

Он немного порадовался, но затем снова забеспокоился: «Но они действительно лучшие вышивальщицы в городе. Нам нужно как минимум ещё два мастера, иначе мы не справимся с заказами».

Лу Цзин улыбнулся: «Разве лучшие вышивальщицы не уже в Юньхуачжай? Мы будем нанимать постепенно. Мы делаем только качественные вещи, и нельзя жертвовать качеством ради количества. Такие люди, как они, только потянут нас вниз. Мадам У слишком хитра, и если мы её наймём, у нас не будет покоя. В бизнесе гармония между людьми — самое важное».

Нань Ци, услышав, что лучшие вышивальщицы уже в Юньхуачжай, понял, что это комплимент ему и господину Шэну. Он принял слова Лу Цзина к сердцу и с улыбкой кивнул: «Я понял. Спасибо, брат Лу, Юнь-гэр».

Позже в лавке постепенно наняли ещё трёх вышивальщиц, и, что удивительно, двое из них тоже были уволены из лавки Ваньнинь.

Лу Цзин и Юнь-гэр шутили, что Ваньнинская ткацкая стала настоящим фильтром для талантов Юньхуачжай. Лавка Ваньнинь ткацкая была свалкой, и только те, кто с ними не ладил, подходили для Юньхуачжай.

Слава о Юньхуачжай постепенно распространилась, и всё больше людей из уезда стали приезжать. Уже не один клиент из уезда спрашивал Лу Цзина, не планирует ли он открыть лавку в уезде, так как они очень завидовали услуге индивидуального пошива в городе.

Лу Цзин тоже обдумывал это. Сейчас доходы Юньхуачжай позволяли ему и Юнь-гэру жить очень комфортно, не говоря уже о полупроцентной прибыли от Яньюнбу.

Он не выставлял своё богатство напоказ, но на самом деле их с Юнь-гэром сбережения в этом городе были не хуже, чем у многих других.

Новый дом был записан на имя Юнь-гэра, а семейные финансы находились под его управлением. Сейчас у Лу Цзина было много времени, чтобы проводить его с супругом, и он не беспокоился о деньгах. Он был вполне доволен, и расширение бизнеса потребовало бы много сил, поэтому пока он не планировал этого.

Когда жители уезда слышали об этом, они вздохнули с сожалением. С одной стороны, они жаловались на неудобство дальнего пути, а с другой — покупали сразу несколько комплектов одежды.

После того как в мастерской Юньхуачжай стало достаточно работников, они начали продавать готовую одежду.

Размеры готовой одежды были сделаны по стандартным меркам, и те клиенты, которые не хотели ждать индивидуального пошива, могли просто купить её и затем подогнать по фигуре дома с помощью своих вышивальщиц.

Нань Ци обладал отличным вкусом, и ткани, которые он подбирал для комбинаций, выглядели лучше, чем те, что выбирали сами клиенты. Поэтому готовая одежда тоже продавалась очень хорошо.

С ростом популярности Юньхуачжай, Лу Цзин в начале месяца представил новую систему членства. Клиенты, потратившие или заранее внесшие 100 таэлей серебра, становились начальными членами, 500 таэлей — средними членами, а 1000 таэлей — высшими членами.

Начальные и выше члены могли пользоваться VIP-залом, средние и выше члены получали услугу индивидуального пошива с выездом в пределах города, а высшие члены получали 10%

скидку на каждую покупку.

После введения системы членства в лавке наняли ещё несколько помощников. Члены VIP-зала обслуживались персонально, и им подавали чай и закуски.

Чай заваривался из высококачественных листьев, а закуски были из кондитерской «Дифаньчжай», что делало обслуживание на высшем уровне.

Гости высоко оценили это, считая, что их деньги были потрачены не зря. Некоторые клиенты из уезда, услышав о хорошем обслуживании и увидев одежду, сразу же становились членами, внося предоплату. Таким образом, за последний месяц оборот Юньхуачжай был впечатляющим.

Юнь-гэр решил действовать сразу же. На следующий день он отправился на кухню во дворе, планируя каждый день предлагать новый десерт, чтобы посмотреть на реакцию клиентов.

Ван Фуран, у которого сегодня не было дел, решил зайти в Юньхуачжай, чтобы выбрать ткань для новой одежды своей младшей дочери. Ранее он уже потратил в Юньхуачжай более 100 лянов, поэтому после введения системы членства он автоматически стал начальным членом. (п/п: муж господина Вана, гэр)

Как только он вошёл, к нему подошёл улыбчивый помощник по имени Сяо Ху, который был очень общительным и приятным в общении. Он проводил господина Вана в VIP-зал, улыбаясь: «Ван Фуран, сегодня вы хотите посмотреть ткани или готовую одежду?»

Ван Фуран улыбнулся и рассказал о своих пожеланиях. Сяо Ху усадил его и отправился за тканями. Через некоторое время он вернулся с нужными материалами.

Ткани были разложены на столе, и Ван Фуран внимательно их рассматривал. В это время в дверь постучали, и Сяо Ху взял поднос у человека за дверью.

Обычно на подносе стояла чашка чая и небольшая тарелка с закусками, но сегодня на нём было что-то новое — блюдо со льдом, которое Сяо Ху раньше не видел. Он, как его учил Юнь-гэр, подал поднос Ван Фурану: «Ван Фуран, пожалуйста, попробуйте. Это новый десерт, приготовленный нашим Лу Фуланом».

Ван Фуран, услышав, что это сделал Юнь-гэр, заинтересовался. Перед ним стояла тарелка с дроблёным льдом, который слегка подтаивал, а сверху был щедро посыпан сладкой красной фасолью.

Из-за жары лёд уже начал таять, и господин Ван поспешил взять ложку и попробовать. Сладкая фасоль в сочетании с холодным льдом создавала идеальный баланс, и каждый глоток приносил ощущение свежести.

Ван Фуран съел несколько ложек и почувствовал, как тело охлаждается. Он улыбнулся Сяо Ху: «Этот дроблёный лёд — настоящая редкость. Поблагодарите Юнь-гэра от меня, вкус просто замечательный».

Сяо Ху, как его просил Юнь-гэр, записал реакцию гостя и с улыбкой ответил: «Я передам ваши слова господину Лу. Спасибо за вашу похвалу».

Ван Фуран доел десерт, но всё ещё чувствовал лёгкое сожаление, что порция закончилась. Однако он не стал просить ещё, понимая, что лёд — это редкий продукт, и сегодня ему уже повезло попробовать такой вкусный десерт.

В хорошем настроении он выбрал ещё две ткани, а Сяо Ху, сияя от радости, помог ему донести их до кассы.

На следующий день многие гости пришли в Юньхуачжай именно из-за ледяных напитков. Юнь-гэр приготовил новый вариант — он добавил грушевый джем на лёд и украсил его кусочками груши. Гости были в восторге, и в конце концов кто-то спросил у помощника, продаются ли эти напитки в лавке.

Помощник, как его учил Юнь-гэр, с улыбкой ответил: «Пока нет. Сейчас они доступны только для гостей VIP-зала Юньхуачжай».

Услышав это, гости почувствовали себя особенными. Владелец лавки думал о своих членах, предлагая им что-то новое, и они считали, что членство того стоило.

Благодаря ледяным напиткам, Юньхуачжай снова стал популярным среди высшего общества города. Те, кто попробовал напитки, хвалили их, а те, кто не пробовал, чувствовали себя не в своей тарелке в разговорах.

Хотя люди, конечно, не стали бы становиться членами только ради одной порции ледяного напитка, это привлекло множество гостей, которые приходили в лавку, чтобы попробовать его. А раз уж они оказались в лавке, то естественно, они также смотрели и на новые товары. За последние несколько дней оборот от членов значительно вырос.

В кабинете Юнь-гэр, глядя на бухгалтерскую книгу, улыбался так, что глаза его превратились в узкие щёлочки. Лу Цзин сидел рядом с ним и с улыбкой сказал: «Юнь-гэр, ты действительно молодец. Это всё твоя заслуга».

Юнь-гэр радостно прижался к нему и, подняв голову, посмотрел на него: «А Цзин, завтра я пойду договариваться о поставках фруктов, а послезавтра посмотрю помещение для лавки. Ты сможешь помочь мне в Юньхуачжай с приготовлением ледяных напитков?»

Изготовление льда было их самым большим секретом, и он не решался доверить это

помощникам из Юньхуачжай.

Как только он прижался к Лу Цзину, тот сразу понял, что молодой человек что-то хочет попросить. Лу Цзин с улыбкой ответил: «Не торопись. Давай сначала сходим в агентство и посмотрим, есть ли подходящие люди. Так я буду спокоен, что с тобой кто-то будет».

Юнь-гэр только тогда вспомнил, что они несколько дней назад говорили о походе в агентство. Последние два дня он с энтузиазмом занимался ледяными напитками, а Лу Цзин сопровождал его, поэтому они так и не дошли до этого. Он кивнул — но из-за того, что его подбородок упирался в грудь Лу Цзина, кивок не получился. Он ответил: «Хорошо, пойдём завтра утром».

Лу Цзин, которого эти движения, как у цыплёнка, клюющего зерно, заставили смеяться, поднял его за подмышки и посадил к себе на колени, так что теперь Юнь-гэр мог смотреть на него сверху вниз.

Он смотрел на Юнь-гэра, который сиял от счастья, и в его глазах появилась нежная улыбка. Он поднял голову и нежно поцеловал его. Юнь-гэр обнял его за шею и мягко ответил на поцелуй.

Лу Цзин одной рукой держал Юнь-гэра за затылок, углубляя поцелуй, а другой рукой случайно задел что-то, отчего юноша издал тихий стон. Лу Цзин почувствовал, как его горло сжалось, и в следующую секунду он поднял Юнь-гэра на руки и направился к кушетке за ширмой.

...

На следующий день Юнь-гэр проснулся почти в девять утра. Лу Цзин тоже не спешил вставать и, видя, что Юнь-гэр ленится двигаться, сам помог ему одеться.

Когда они закончили умываться и позавтракали, на улице уже было около десяти утра.

Пройдя некоторое расстояние от дома, Юнь-гэр вспомнил, что забыл что-то взять. Лу Цзин попросил его подождать, а сам быстро вернулся домой.

Юнь-гэр постоял немного, но почувствовал головокружение. Он огляделся и направился к ближайшей чайной лавке, чтобы немного отдохнуть и подождать Лу Цзина.

Сделав шаг, он почувствовал, как перед глазами потемнело, и упал на землю.

<http://bllate.org/book/12685/1123199>